

Театральный Вестник

№ 11 (205)
2023

В Таганроге успешно прошёл
Международный театральный фестиваль
«На родине Чехова»

с. 4-11

В Новочеркасске состоялась
премьера лирической комедии
«Божьи одуванчики»
по пьесе Андрея Иванова

с. 2-3

Слева направо: О. Ситникова (Мальвина),
Ф. Шестаков (Выхухолев),
А. Ситников (Полуланов),
В. Иванкова (Анастасия)

Про хорошего человека

9 сентября в Донском театре драмы и комедии имени В.Ф. Комиссаржевской г. Новочеркаска (Казачьем драматическом театре) состоялась премьера лирической комедии «Божьи одуванчики» по пьесе Андрея Иванова.

Режиссёр-постановщик спектакля Пётр Орлов. Он случайно наткнулся на эту пьесу лет двадцать назад у завлита хабаровского театра. Затем поставил «Божьи одуванчики» в Пензенском драматическом театре. И вот теперь – Новочеркасск...

Заслуженная артистка России Валентина Иванкова уже 50 лет работает в новочеркасском театре. Как окончила театральное отделение Ростовского училища искусств, так и служит Мельпомене в одном театре. Разве это не повод поставить «Божьих одуванчиков» с центральной ролью актрисы в серебряном возрасте?

Валентина Ивановна – основательный человек. И в жизни,

и в искусстве. Это помогает актрисе создавать на сцене натуры глубокие, драматические, даже трагические. Но вместе с тем Иванкова прекрасная комедийная актриса. Всегда особенно хорошо получались у неё женщины в возрасте. Как сказали бы в старом театре, её амплуа – комическая старуха. Но понятие «амплуа» не подходит к её дарованию. Сценические образы, рождаемые Валентиной Иванковой, многогранны и многоголосны.

Актриса сказала перед премьерой: «Когда у меня попросили дать рецепт счастья, я ответила, что надо любить свою работу, свою профессию. Подключать душу, сердце. Перед каждой премьерой меня одолевает страх. Но как только сделаю

первый шаг на сцену – всё в порядке».

И роль-то в спектакле досталась Валентине Ивановне соответствующая. Выдающаяся актриса пенсионного возраста Анастасия Михайловна Петрова. С ней в большой квартире проживает сестра, тоже пенсионерка, Мальвина Михайловна (Ольга Ситникова). Вот и вступили они в возраст «божьих одуванчиков»...

На сцене квартира двух молодых сестёр. В огромной гостиной по стенам развешаны портреты Анастасии в ролях и многочисленные афиши. И беспорядочно стоят везде стопки старых книг, перевязанные бечёвкой (сценография, художник по костюмам Юрий Сопов).

Но совершенно не видно в комнате вещей Мальвины... Она, младшенькая, всю жизнь была на подхвате – одевальщицей в театре, да и теперь в роли облуги. Анастасия – великая, а Мальвина – просто Мальвина.

Но великая всё-таки думает и о младшенькой – как бы выдать её замуж. Звонок в брачное агентство «Елена и Парис» должен принести счастье сестрёнке! И закружилась карусель недоразумений, закрутился сюжетный маховик пьесы – искромётной, ловко скроенной, буквально взятой из жизни. Вот и режиссёр говорит: «Что можно привнести в спектакль, если драматург всё хорошо написал?»

Начинается череда знакомств будущих новобрачных с конфуза – за жениха Мальвины принимают слесаря-сантехника Кровеля Бориса Матвеевича (заслуженный артист России Александр Коняхин). Возникает ощущение, что они созданы друг для друга. Понимают шутки друг друга да и водочку вместе дегустируют.

А тем временем к Мальвине навещается жених из агентства – Томбовский Шелест Вениаминович (Игорь Лебедев). Его сразу же «перехватывает» Анастасия. Жених этот странно одет – в какой-то кофте, спортивных штанах, шлёпанцах. Галстук надевает, уже вой-

дя в квартиру. Этим же галстуком и нижней частью кофты, волнуясь, вытирает пот. Оказывается, человек находится в колонии-поселении, в просторечии «на химии». Героиня Валентины Ивановой спрашивает: «Так вы химик?» Ведь при беседе он всё время приговаривает: «Вот у нас на химии...»

Нарядившись в театральные костюмы, они по ролям читают «Ромео и Джульетту». А за огромным окном позади виднеется в дымке зрительный зал какого-то знаменитого театра. Что это? Мечта? Иллюзия? А театр и есть иллюзия жизни – такая манящая... Вот и эту пару случай тоже сводит вместе. Может быть, не в жизни, а в мечте? И, может быть, поздно?

«Никогда не поздно!» – говорит нам режиссёр своим спектаклем, своей лирической комедией в духе фильмов Эльдара Рязанова. Пётр Гарриевич Орлов сказал на обсуждении после премьеры: «Это спектакль про хорошего человека, которому очень непросто жить. Про мужчин и женщин, нашедших друг друга».

Под понятие «хорошего человека, которому непросто жить» подпадают ещё два персонажа спектакля. Один – Гриша Выхухолев (Фёдор Шестаков), руководитель брачного агентства, которое, чтобы

финансово выжить, стало ещё и похоронным. Другой, условно хороший человек, Павел Григорьевич Полупанов (Алексей Ситников). Имея жену и детей, из-за тесноты в многонаселённой квартире, он вынужден искать дополнительную жилплощадь. Конечно, персонаж чисто сатирический, но актёр играет мягко, пытаясь оправдать своего незадачливого героя.

В финале все мужчины покидают «божьих одуванчиков». А те с надеждой смотрят в зал. Мальвина – с верой, что её сантехник вернётся. У Анастасии же надежда призрачная, она напряжённо переживает, и мы читаем в её глазах: «Если нет, то приму и этот удар судьбы». Как это получается у талантливой актрисы, бог весть! Но получается...

И – о чудо! – как бы из воздуха появляются и Кровель, и Томбовский. Берут за руки своих любимых и устремляются к открывающемуся окну, за которым виден уже не в дымке, а явственно великолепный театр. И уходят туда вместе. Ведь нельзя быть одиноким в этой жизни. Мечты сбываются?..

Постановка спектакля осуществлена при поддержке федеральной программы «Культура малой Родины».

Алексей Климашевский.
Фото Сергея Лозовского

А. Коняхин (Кровель)

И. Лебедев (Томбовский)

«Мне близок этот театр»

С 12 по 17 сентября в Таганроге успешно прошёл Международный театральный фестиваль «На родине Чехова». Участвовали шесть театров из Российской Федерации и Республики Беларусь. Был приглашён и почётный гость – театральный критик Олег Пивоваров (Москва).

Олег Иванович Пивоваров – заслуженный деятель искусств России, главный редактор журнала «Театральная жизнь». В заключительный день фестиваля мы беседуем с ним в уютной гостиной Таганрогского ордена «Знак Почёта» театра имени А.П. Чехова.

– Как часто вы бываете на фестивалях в Таганроге?

– Бывал многократно, но с перерывами в несколько лет. Наблюдал за таганрогским театром и на гастролях, и на других фестивалях – например, в Мелихово. Мне близок этот театр, считаю его одним из наиболее творчески-художественных коллективов среди городских театров России. Мало того, он может конкурировать и с областными, и со столичными театрами.

– Какое место, на ваш взгляд, занимает фестиваль «На родине Чехова» в ряду российских театральных фестивалей?

– По потенциалу, зрелости дирекции фестиваля он мог бы быть в тройке лучших. Но в связи с мизерным финансированием, с недостаточно внимательным отношением городских властей к такой театральной жемчужине пока это место занять не может.

– Вас не смущает, что на фестивале нет жюри, номинаций, Гран-при?

– Нисколько. Есть фестивали представительные, но это мишура. Во-первых, в закулисье идёт борьба, устроители фестиваля порой пытаются навязать свою волю жюри, «выламывают руки». Во-вторых, по одному спектаклю не оценить достоинства или недостатки театра.

На награждении спектакля «Тайна моей любви» (слева направо): режиссёр А. Котова, художественный руководитель фестиваля С. Герт, театральный критик О. Пивоваров, актёр В. Максименко

– А здесь всё не так!

– Вот-вот. На знамени таганрогского театра можно было бы начертать:

«Совесть, добродетель и достоинство –

Вот оно, святое наше воинство!»

– Согласен! А в чём вы видите фишку, изюминку этого фестиваля?

– Ни фишки, ни изюминки нет и быть не может. Зачем? Если есть глыба русского театра, гений русской литературы Антон Павлович Чехов.

– А вот шуточный вопрос. Не хотелось ли вам когда-нибудь высечь режиссёров, поставивших неудачные спектакли?

– Вот это шуточный!.. Вопрос жёсткий, но отвечу. Сечь не надо.

Надо посочувствовать им как остывшим, больным. Страдающим дефектом слуха, зрения, не могущим понять, что хорошо, а что плохо. Их лечить надо, когда они мучают классику, ставят с ног на голову шедевры драматургии, не обладая при этом ни должным вкусом, ни культурой. И ещё. Беда современного русского театра – эпигонство.

– Какие ваши пожелания фестивалю на будущее?

– Пожелание такое – расти! У фестиваля прекрасные перспективы, потому что вечно жива будет русская литература. А к власти преобладающим будет просьба – повнимательнее относиться и к таганрогскому театру, и к фестивалю. Помогать финансово и не только.

Алексей Климашевский.
Фото Сергея Плишенко

Пять пудов любви

Международный театральный фестиваль «На родине Чехова» 2023 года запомнится зрителям надолго. В Таганрогском ордена «Знак Почёта» театре имени А.П. Чехова собрались театральные коллективы, считающие за честь выступить на этой сцене. Было показано шесть спектаклей, половина из которых – по Чехову. Полные залы, овации зрителей, восторженные отзывы участников – лучшая похвала фестивалю.

А ведь он имеет славную историю! «На родине Чехова» был организован в 1980 году как всероссийский фестиваль и принимал в Таганроге не только лучшие столичные театральные коллективы, но и театры со всей России.

В 1993 году он получил статус международного. За 30 лет зрители познакомились с театрами из Японии, Германии, Испании, Италии, Австралии, Грузии, Хорватии, Украины, Казахстана.

Душа фестиваля – художественный руководитель театра, заслуженный деятель искусств России, заслуженный артист России Сергей Давыдович Герт.

Московский театральный критик Олег Иванович Пивоваров сказал: «В Таганроге прекрасный зритель – умный, чуткий. И такой напитанный зрительской энергетикой зал, что там, на галёрке, я увидел самого Чехова. Антон Павлович посмотрел-посмотрел, одобрительно улыбнулся и исчез».

Каждому театральному коллективу был вручён почётный диплом участника и памятный знак фестиваля. После показа спектаклей выступали артисты таганрогского театра в костюмах XIX века. Тепло поздравляли, читали стихи, специально написанные для каждого театра. Преподносили большущие шкатулки, в которых были «чай, кофе, сахар

«Чайка». На переднем плане А. Финягин (Сорин), на заднем – В. Дубровин (Треплев)

и другие колониальные товары» – эти слова можно прочесть на вывеске музея «Лавка Чеховых». Это привкус того, старого Таганрога. А вкус его – это огромный пирог с курагой, любимый пирог Антона Павловича. Такой пирог в дар получил каждый театр.

Московский театр «Школа драматического искусства» показал комедию А.П. Чехова «Чайка» (первая авторская редакция). Театр обращается к первоисточнику, и невольно забываешь все ранее виденные трактовки. Режиссёр-постановщик Павел Карташёв показывает нам не грустную мелодраму, а лирическую комедию.

Вся сцена усыпана сеном. Позади, перед чёрным задником, огромный лист фольги. Фольга подсвечивается, становясь то белой, то жёлтой, то устало-жжёвано-коричневой. Наверху линия ярких лампочек, время от времени происходит задымление. Перед фольгой помост для зрителей Костиного спектакля. Художник-постановщик Мария Бутусова вводит интересный элемент сценографии – огромное зеркало надо всей сценой, висящее слегка наклонно таким образом, что зрите-

ли видят в нём отражение актёров в ином ракурсе, сверху. И сено в отражении видится как песок. Берег моря?

Так мы же наблюдаем курортный роман! Вернее, несколько романов. К этому располагает жизнь в имении, в деревне. Почти никто ничего не делает, вольная дачная жизнь. Но кто-то и работает. Это Яков (Николай Гонтар), Работник (Владислав Столяров) и отчасти Шамраев (Сергей Ганин). И конечно же, учитель Медведенко (Иван Товмасын), считающий каждую копейку. Образ получился трагический, делается страшно, когда он, обезумевший, ходит и ходит по периметру сцены.

А.П. Чехов в письме А.С. Суворину указывал на то, что в пьесе будет «пять пудов любви». И они были в спектакле! Недаром на награждении спектакля с шутливым поздравлением появился Чехов (артист таганрогского театра Максим Ушмаев), делая пометки в записной книжке: «Видел сегодня в Таганроге «Чайку» – пять стогов сена и десять пудов любви!»

Порой спектакль распадается на блистательно сделанные лю-

«Чайка». О. Бондарева (Полина Андреевна)

бовные сцены, как будто подсмотренные в замочную скважину. Особенно тонко, иронично решается сцена обольщения Нины Заречной (Анна Чепенко) Тригориным (Андрей Харенко). Он сетует на свою трудную писательскую судьбу, а сам искоса, как бы из-за угла, посматривает на Нину. Ключула или нет?

Если Медведенко всегда взнервлён, погружён в страдания, в том числе из-за неразделённой любви, то у Тригорина всё легко – улыбки, расслабленность. Он в первую очередь рыбак, а не писатель. Вспомним его указания перед отъездом из имения: «Книги оставь, а удочки положи». И режиссёр акцентирует на этом наше внимание. В спектакле у Тригорина как минимум две «рыбы» – Аркадина (Настасья Кербенген) и Заречная. Есть ещё интерес и к Маше (Лариса Ляпу-

нова). Или все эти интессы чисто писательские?

Костя (Вадим Дубровин) приносит Нине убитую чайку – как знак судьбы. Место, куда он кладёт тушку, становится вдруг ярко-красным и долго продолжает гореть таким светом. Но не поняла Нина этого запрещающего сигнала светофора.

После антракта мы видим изломанную землю – сено уже разбросано не только на ровной поверхности сцены, а ещё и на разновысоких помостах. Наверху, над всей декорацией, на двух канатах подвешена загадочная конструкция. То ли это скелет рыбы, то ли остов корабля. А может быть, эти обломки символизируют сломанные души женщин, обольщённых Тригориним? И душу Нины – в первую очередь. На её монологе в финале сцена озаряется красным светом, конструкция опускается, героиня кладёт

«Чайка». А. Чепенко (Заречная)

«Чайка».
Н. Кербенген (Аркадина),
А. Харенко (Тригорин)

на неё распахнутые руки. И мы видим Нину-чайку с переломанными крыльями.

А в финале работник Яков выносит на авансцену чучело белой чайки.

Драматический театр имени Б.А. Лавренёва Черноморского флота Российской Федерации (г. Севастополь) показал на фестивале спектакль «Тайна моей любви» по рассказам А.П. Чехова (режиссёр Анна Котова).

Театр определяет жанр спектакля как калейдоскоп встреч и расставаний. Быстро, чудесным образом сменяются персонажи. Они то прибывают на вокзал, то путешествуют в поезде, то возвращаются домой, то вновь уезжают.

Действие начинается на вокзальном перроне. Кто-то спешит, кто-то ищет свой багаж, кто-то отстал от поезда. Суэта, движение. А перед этим железнодорожный служащий подводит часы, висящие на столбе и показывающие реальное московское время.

Постепенно мельтешение успокаивается, все усаживаются в импровизированный вагон, и мы можем спокойно рассмотреть пассажиров и декорации. Если справа часы

на столбе, то слева задрапированный белыми занавесками то ли вход, то ли выход. А по центру тоже вход-выход с занавесками, но шире. И всё это на фоне «чёрного кабинета».

Нам показывают инсценированные рассказы Антоши Чехонте: «Он и Она», «Скверная история», «Загадочная натура», «Мои жёны». Всех их объединяет одна тема – мужчины и женщины. Их взаимоотношения, недопонимания, любовь до безумия, а порой и до смерти.

Но ближе к середине спектакля в эту то весёлую, то парадоксальную карусель вклинивается Чехов периода его драматургических шедевров. Это рассказ «Дама с собачкой», который делится режиссёром на три части и перемежается рассказами Антоши Чехонте. Как будто свидание зрелого Чехова с собою – молодым...

И начинается то настоящее, что не только смешит, но и задевает сердце. В каждой из трёх частей Гуров – разный. В первой, в Ялте, он ловелас, от безделья или разочарованности волочащийся за красивой отдыхающей. Во второй части он едет к Анне Сергеевне в город С., раздавленный и ослеплённый любовью. И в третьей, когда она приезжает к нему в Москву, у актёра получается показать апофеоз любви и надежды.

Гурова играет заслуженный артист Республики Крым Илья Домбровский, блистательный актёр, истинный

герой-любовник. Роль Анны Сергеевны исполняет актриса Анастасия Морозова. Одухотворённая, лёгкая, тонкая, светящаяся. Сцена их физической близости в Ялте решена пластически – условно и целомудренно. Запомнилось, как Гуров оставляет газовый шарфик Анны Сергеевны у случайной зрительницы, как бы ставя точку в отношениях. И с каким чувством забирает назад эту вещь, ставшую для него такой нужной и бесценной.

Статус международного фестиваля подерживал Гомельский областной драматический театр, заслуженный коллектив Республики Беларусь. Был показан чеховский «Вишнёвый сад» (режиссёр-постановщик – заслуженный артист России Зураб Нанобашвили, художник-постановщик Татьяна Стысина).

На движущемся круге сцены – дом в усадьбе Раневской. Во втором акте перед домом опуска-

«Чайка»

На награждении спектакля «Тайна моей любви». Слева направо актёры: А. Дзубан, А. Морозова, И. Домбровский, А. Жучкова

На награждении спектакля «Вишнёвый сад». Второй слева М. Урмаев (Чехов)

«Тайна моей любви»

ется, драпируясь складками, зелёный занавес, закрывая его от зрителей. Вот и другое место действия – на природе.

А в четвёртом, последнем акте весь дом покрыт белым, как саваном. И шкаф, стоящий по центру сцены, тоже покрыт белой тканью. В финале спектакля Фирс открывает шкаф, а там чёрная бездна – последнее пристанище преданного хозяевам и оставленного ими слуги.

Спектакль крепко сбит, в нём есть и удачно сыгранные сцены, и интересные актёрские работы. Порой чувствуется нерв, то угасающий, то возникающий вновь. Актёры играли с такой самоотдачей, с таким желанием! Но у меня сложилось впечатление, что их сковывала режиссёрская схема и они раскрывались, лишь когда пытались выйти из неё.

На награждении спектакля на сцене вновь появился Чехов-Урмаев. Он вышел из огромного кофра, который приволок слуга Яша из «Вишнёвого сада». И оказалось, что всё услышанное Антон Павлович заносил в свою записную книжку. Так и появилась, по этой шуточной версии, последняя пьеса великого драматурга, то есть на сцене происходила жизнь, с которой он всё и списал.

«До новых встреч, чеховский фестиваль!» – говорят таганрогские зрители. В их словах слышится и восторг от увиденных спектаклей, и лёгкая грусть – фестиваль-то завершился.

Алексей Климашевский.

Фото Андрея Лызя и Сергея Плищенко

Островский в Таганроге

На Международном театральном фестивале «На родине Чехова», проходившем в сентябре в Таганроге, было показано три спектакля по произведениям А.П. Чехова и три – по пьесам А.Н. Островского. Таким образом состоялась своеобразная переключка двух великих драматургов. И это знаменательно именно сейчас, в год 200-летия Александра Николаевича Островского.

«Наливные яблоки».
Д. Кулинич (Поликсена),
П. Бодров (Филицата)

Донецкий государственный академический музыкально-драматический театр имени М.М. Бровуна представил зрителям спектакль «Наливные яблоки», поставленный по комедии А.Н. Островского «Правда – хорошо, а счастье лучше» (режиссёр Сергей Бобровский, художник-постановщик – заслуженный работник культуры ДНР Руслан Фадиенко).

Когда зрители входят в зал, занавес открыт и уже идёт действие. Нечто подобное было в русском театре XIX века – только до основной пьесы играли водевиль для сбора публики. Здесь же мы видим, как садовник Глеб Меркулыч (Константин Банников) собирает в хозяйском саду яблоки, сортируя

их с пристрастием – комично нюхает каждое, прикидывает размер, отбрасывает гнилые в старое бесформенное ведро.

Яблоки не только висят на ветках, но и валяются на сцене. Вернее, на двух сценах. Потому что на основной театральной сцене располагается грубо сколоченный помост с суфлёрской будкой и с дырявым занавесом. Такой вот театр в театре.

Но вот прозвенел третий звонок, основное действие начинается – появляется нянька Филицата (Павел Бодров) и просит зрителей отключить телефоны. Сразу понимаешь, что это будет фарс или даже театральный капустник, в котором мужчины порой передеваются в женщин.

Начинается вступительный дивертисмент, перед занавесом второй сцены выстраиваются все артисты и с движениями кукол-марионеток отплясывают под удалую заводную песню. Будут и ёрнические современные песни. И все они, с очень смешными текстами, тоже дарят ощущение весёлого театрального капустника.

Действие идёт, а садовник всё яблоки собирает. Со сцены забирается по лестнице на второй ярус зрительских лож – и там яблоки висят. А яблоки, сделанные из целлулоида, знай себе стучат, падая на сцену. Конечно, это же театральный реквизит! «Наливные яблоки» – такое название даёт театр спектаклю. Но яблоки-то искусственные, не настоящие. Именно игру услов-

ности и настоящести, перетекание одного в другое точно уловил режиссёр в пьесе Островского, укрупнив эту тему в своём спектакле.

А вот Платон (Михаил Тонковид) – настоящий, какие бы неприятности ни сыпались на его голову. Он за правду, но и счастье получает в финале – Поликсену (Дарья Кулинич), свою возлюбленную. В конце концов и Мавра Тарасовна (заслуженная артистка ДНР Мария Марченко), бабушка Поликсены, благодаря ещё одному правдолюбу, отставному унтеру Силе Ерофеичу Грознову (Сергей Банников), возвращается к естественности и правде.

А самая главная правдолюбница, конечно, Филицата. Артист в этой роли не кривляется, не пытается казаться женщиной. Всего несколько минут ушло у меня, чтобы привыкнуть к такому режиссёрскому ходу, принять такую «мужскую» Филицату. Вспоминается легендарный спектакль театра Моссовета с Ф.Г. Раневской в этой роли. Эта роль – главная в пьесе, движущая сила сюжета, всё расставляющая по своим местам. И решаться должна особо, то есть персонаж должен выделяться на фоне остальных.

Вот режиссёр и выделил. Специально наклеил артисту утрированно густые брови, подчёркивая, что это мужчина. У Филицаты за спектакль много раз спадают чулки, и она, ставя то одну ногу, то другую на суфлёрскую будку, подтягивает их снова и снова. Однажды, якобы

«Наливные яблоки». Слева направо: В. Швец (Барабосhev), М. Бовдуй (Мухояров)

забывшись, исполнитель снимает косынку, утирая ею пот, и мы видим тщательно выбритую лысину. Артист виртуозно ведёт свою роль, он почти весь спектакль на сцене, то подслушивает, то подсматривает...

Отца Поликсены играет народный артист ДНР Владимир Швец. У этого харизматического актёра образ купца, сына Мавры Тарасовны, получился по-настоящему омерзительным. Развратный, самодовольный, пошлый самодур – он настолько заразителен, что даже закрадывается мысль, а может, так и надо поступать с Платоном?

Хорош и седовласый седобородый Сила Ерофеич. Особенно

интересно его появление как бы из царства мёртвых. На двух костылях, а сверху дождём падают яблоки, во всю сцену мерцают красные всполохи! Гремит гром, мы видим лист металла, по которому чем-то ударяют – открытый приём в показе приспособления для шумовых эффектов. А когда Сила Ерофеич переворачивает стол, перед нами на нижней стороне столешницы очертания Крымского полуострова с надписью: «Наш». Крым наш! Театр переходит в жизнь, а жизнь – в театр. В этом спектакле бал правит яркая театральная условность.

В антракте садовник то представляет что-то на сцене, то проверяет, добротна ли сколочена лестница, то пытается попасть яблоком в ведро, отмерив расстояние шагами. Да это же лацци из *commedia dell'arte*! А Филицата – это шустрый слуга, Арлекин или Труффальдино, устраивающий счастье двух влюблённых, Платона и Поликсены. В *commedia dell'arte* порой существуют две пары влюблённых. Здесь вторая пара – это бабушка Поликсены и Сила Ерофеич. Так Филицата и их счастье устроит!

Вот и встретились в одном спектакле Островский, театральный капустник и итальянская комедия масок.

Волгоградский музыкально-драматический казачий театр показал на фестивале комедию А.Н. Островского «Красавец мужчина».

«Наливные яблоки»

В фойе таганрогского театра перед спектаклем «Красавец мужчина»

За полчаса до начала спектакля в фойе поёт романсы солистка театра, пытаюсь погрузить зрителей во времена действия пьесы.

Режиссёр-постановщик Павел Рукавицын, имеющий консерваторское образование, наполнил и спектакль музыкой – со сцены звучат девять написанных им романсов. Поют практически все персонажи – театр-то музыкальный!

Кинешемский драматический театр имени А.Н. Островского показал на фестивале комедию драматурга, имя которого носит театр. Это «На бойком месте» (режиссёр-постановщик Наталья Николаева, художник-постановщик Светлана Рарий).

«На бойком месте». Слева направо: Н. Рыбакова (Евгения), Д. Виноградова (Аннушка)

На всю ширину сцены забор – с окнами, дверями, воротами. А перед зрителями на авансцене – внутренность постоялого двора. Какие же бойкие дела будут здесь твориться, какой накал страстей ожидает нас! А за забором, на всю высоту сцены – задник, на котором изображены деревья. Рядом-то лес. Но присмотревшись, понимаешь, что деревья перевернуты вверх корнями. И жизнь здесь тоже странная, какая-то перевернутая. Хозяин постоялого двора, его сестра Аннушка, его жена Евгения Мироновна и помещик средней руки Павлин Ипполитович Миловидов, но как в этом четырёхугольнике всё перепуталось, перемешалось...

Трогательна красавица Аннушка (Дарья Виноградова), терпящая муки из-за зависти и обма-

на Евгении. Актриса Наталья Рыбакова так обаятельна в роли этой разбитной завистницы, что и не верится в её возможные злодеяния. В роли самого хозяина Вукола Ермолаевича Бессудного артист Виктор Смольников скуп на яркое выражение сути своего персонажа, но от этого становится ещё страшнее. Импозантен запутавшийся герой-любовник Миловидов (Антон Копчинский).

Актёры все на своих местах, каждый нашёл нужные краски для своей роли. А режиссёр направила всех в нужное русло и свела в стройный актёрский ансамбль. Кроме участников четырёхугольника отмечу роль мелкопоместного дворянина Пыжикова, которая в исполнении Андрея Кудряшова получилась яркой и запоминающейся. Долговязый худощавый дружок главного героя как будто только что пришёл с улицы, из нашей с вами жизни.

Важное место занимает в спектакле музыкальное оформление. То музыка быстрая, плясовая, а то лирическая. И танцы здесь будут, когда надо приоткрыть что-то потаённое в душе персонажа, чего не выскажешь словами. Наряду с русскими народными фигурами танца вдруг видишь и современные. Хотя пьесе более 150 лет, спектакль получился про нас с вами – сегодняшних.

Алексей Климашевский.

Фото Андрея Лызя, Сергея Плищенко и из архива Донецкого государственного академического музыкально-драматического театра имени М.М. Бровуна. Фото на обложке Андрея Лызя

«На бойком месте». Н. Рыбакова (Евгения), А. Копчинский (Миловидов)

«На бойком месте». На переднем плане: А. Копчинский (Миловидов), Д. Виноградова (Аннушка)